

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДОВОЙ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ В ГОВОРАХ МОГИЛЕВСКО-СМОЛЕНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Т. С. Воробьева

УО "Могилевский государственный
университет им. А.А. Кулешова",
г. Могилев, Республика Беларусь

В зоне могилевско-смоленского пограничья (МСП) исторически сложился этнолингвистический ареал, представляющий интерес для специалистов разных гуманитарных наук – истории, этнографии, лингвистики. Этот ареал отличают смешанный белорусско-русский этнический состав населения, белорусско-русские социально-экономические и культурные связи и языковые контакты.

В пределах могилевско-смоленского лингвистического ареала в результате пересечения, контактирования близкородственных славянских языков – белорусского и русского – сложились относительно однородные говоры, которые ученые-диалектологи считают переходными. Эти говоры давно уже являются объектом изучения.

Лексико-фразеологический фонд говоров МСП хранит бесценные сведения о материальной и духовной культуре восточных славян. Новые возможности для их изучения открывает лингвокультурология – современное направление, основанное на идеях взаимосвязи языка и культуры. При этом

объектом изучения становятся единицы диалектного лексико-фразеологического фонда, семантическая структура которых содержит смысловые "наслоения", отражающие связь данных единиц с мифами и преданиями народа, с его верованиями, обычаями и традициями.

Особый интерес для изучения в этом лингвистическом аспекте представляет выявленная в говорах МСП и представленная в картотеке "Словаря говоров МСП" обширная группа терминов свадебного обряда.

Предметом нашего внимания являются наименования состояния безбрачия, а также наименования лиц, не вступивших в брак.

Традиционными считались воззрения на брак как на обязательный акт для всех людей. Поэтому во всех культурах к состоянию безбрачия относились преимущественно отрицательно. Холостого не считали полноценным человеком, давали ему обидные прозвища, не принимали в компанию женатых. В девичьих гаданиях, например, в одних и тех же контекстах часто выступают безбрачие и смерть: утонувший веночек или умолкшая во время произнесения заклички кукушка предвещает или безбрачие, или смерть [3, с.147]. О холостяках говорят чаще презрительно, с осуждением или с сожалением. Например, о девушке, долго не выходящей замуж: *девка-вековуха – что в Петровку муха (такая же злая); собаку не держи на дворе, если есть вековуха; докрасовалась девица до седой косицы, все еще невестится, а сама бабушке ровесница* [1, с.264]. О холостой жизни говорится и в других пословицах: *не та счастлива, которая у отца, а та счастлива, которая у мужа; не женат – не человек; холостой – полчеловека; холостой – простой, женат – богат, а вдовец – что зяблец* [4, с.384]. С этими же представлениями о браке как обязательном акте связан обычай хоронить не вступивших в брак в свадебном наряде.

Все встречающиеся в могилевских говорах термины, связанные с безбрачием, можно условно разделить на две группы: наименования лиц, не вступивших в брак и наименования состояния безбрачия. Наименования лиц в свою очередь делятся на мужские и женские. К мужским относим общеупотребительную лексему **бобыль** и локальные варианты **седень**, **беззаконник**, **монах**, **пропоец**. Выбор лексем не случаен. Все они лексически мотивированы. Мужчина, который "сидит" (**седень**) в холостяках, живет не по закону (**беззаконник**), напоминает монаха, которому церковью запрещено было иметь семью. Последняя лексема **пропоец**, кроме основного значения, ослужнена добавочным значением 'пьяница' :

- Ну и ажаниўся я, ни век жа **бобылем** хадить. (Забельшин, Хот. Мгл.);
- Наш каваль жыветь на краю дзярэвни **биззаконникам**: ни адна жанчына яму ни прыглянулася. (Липовка, Хот. Мгл);
- Во **седень**, и чаго ня жэніцца? (Горы, Горец. Мгл.).

К женским наименованиям лиц можно отнести белорусскую литературную лексему **вековуха** и локальные варианты **засиделка**,

беззаконница, надолба, а также фразеологические единицы (ФЕ) с компонентами **дева, девка**: русская литературная ФЕ **старая дева** и диалектные ФЕ **вековая дева, заседлая девка**:

• У тым доми **засиделка** жыве, ужо трыццаць, а замухам ишло ни была. (Звенчатка, Клим. Мгл.);

• Катя пасля вайны асталась калекай, так и ни нажыла за ўсю жызн сваю сямью и зараз жыве адна – **биззаконница**. (Липовка, Хот. Мгл.);

• Яна у нас **заседлая деўка**, замуш ни пашла. (Ковшово, Мст. Мгл.).

Девушку, долго не выходящую замуж, в говорах МСП называли также **падолбой**. Возможно, это результат метафорического переноса по сходству действий, а точнее по их отсутствию (ср. надолба в современном русском литературном языке – 'невысокий столб, врытый в землю, тumba' [2, с. 322]), т. е. не выходит замуж – бездействует:

• Кали яна ужо выйдя замуш, ужо сорок тры гады, так и застанецца **надолбай**. (Ст. Дедин, Клим. Мгл.).

Понятие безбрачие нейтрализует противопоставление людей по полу. В говорах МСП **вековуха** 'старая дева' и 'старый холостяк':

• Саседка мая **векавуха** и замуш ужо, наверна, ня выйдеть. (Ленино, Гор. Мгл.);

• Я и сыну часта гаварю: "**Векавуха** ты, пара ужо жаницца!". (Заходы, Мст. Мгл.).

Третья группа терминов – наименования состояния безбрачия. Они представляют собой как лексемы, так и фразеологические единицы. Однословные наименования – однокоренные образования к словам **дева, век**: **завековать, задевковать, девовать, одевониться**:

• Так и **завикавала** мая тетка: и замуш ня вышла, и жыла адна. (Титовка, Шумяч. Смл.);

• Не спяшыте замуш, ня бойтись, **ни одивонитись**. (Тростино, Хот. Мгл.).

Как уже было отмечено выше, в говорах МСП во многих наименованиях рассматриваемой группы на первый план выступает сема 'бездействие' – **праседить, ФЕ никуда не ходить**:

• Во, дваццать восем гадоў, а яна **праседила**, а шчас адна, як сарока на калу. (Лобковичи, Крич. Мгл.);

• Усе деўки вышли замуш, а я **никуда ни хадила**. (Павловичи, Клим. Мгл.).

Фразеологизмы со значением 'долго не выходить замуж' однотипные по структуре. Они представляют собой сочетание глагола и имени существительного во множественном числе с предлогом. Причем глагол в данной конструкции является вариативным компонентом. Создается своеобразная семантическая парадигма – **быть в девках, сидеть в девках, остаться в девках**:

• Сиротами мы были, вот я *в дефках и асталась*- замуш никто ни ўзяў. (Липовка, Хот. Мгл.).

Фразеологизм *жить вольно* 'о холостой, незамужней жизни' в равной степени относится и к мужчине, и к женщине:

• *Жила вольна*, гуляла, потом замуш пашла. (Ст. Дедин, Клим. Мгл.);

• *Сын мой жывет вольна*, ни жаниўся. (Лобковичи, Крич. Мгл.).

Таким образом, в анализируемом материале все термины, связанные с безбрачием, делятся на наименования лиц, не вступивших в брак, и наименования самого состояния безбрачия. В основном все они лексически мотивированы, дифференцируются по полу, могут быть однословными или представлять собой фразеологизмы.

Литература

1. Зимин В.И., Спиринов А.С. Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь. 3-е изд. Ростов н/Д: Феникс, М: Цитадель, 2006. 544с.

2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М: Русский язык, 1986. 797с.

3. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5т / Под ред. Н.И.Толстого. М., 1998. Т.1.А-Г.

4. Энциклопедия обрядов и обычаев / Сост.: Л.И. Брудная [и др.]. СПб.: Респекс, 1997. 552с.